

— Кто-то сказал мне, что, будучи князем Цзинь, я никогда не смогу убить, — Цинь Юй усмехнулся, с явным пренебрежением произнёс:

— Брат, ты думаешь, что без меня царство Цзинь достанется тебе легко?

Тон князя Цзинь был презрительным, его взгляд, полный насмешки, пронзил сердце императора Сюаня. Он резко встал, скрипя зубами:

— Ты... наглец!

Наглец? Цинь Юй опустил глаза, его тон оставался спокойным:

— Наглец или нет, брат сам знает. Люди вроде Ван Цяньхэ иногда могут быть более преданными, чем наш клан Цинь. Попробуй.

Лицо императора Сюаня изменилось, он плотно сжал губы, его глаза пристально смотрели на князя Цзинь, словно пытаясь пронзить его взглядом.

Цинь Юй, наблюдая за его выражением, заметил в его глазах слабый намёк на отступление. Он вдруг сказал:

— Верни мне жену князя Цзинь, и я отдам тебе царство Цзинь.

— Наглец! — император Сюань в гневе выхватил меч и направил его на князя Цзинь:

— Это... Императрица!

Императрица! Ха-ха... ха-ха-ха, Цинь Юй громко рассмеялся, но в его глазах был только холод. Сжимая кулаки, он игнорировал остриё меча и заговорил:

— Это всего лишь заложник, который брат использует против меня!

Рука императора Сюаня, держащая меч, дрожала. Он смотрел на уверенность в глазах Цинь Юя, уверенность в Юйляне, которая злила его больше, чем наглость.

Шестой брат, эта империя принадлежит мне, и он тоже мой. Ты не должен так со мной разговаривать.

— Заложник? — император Сюань вдруг убрал меч и усмехнулся:

— Ты думаешь, кто сказал мне, что можно использовать Бай Юньфэя, чтобы шантажировать тебя? Кто помог мне схватить Бай Юньфэя? Кто помог мне спланировать всё на Большом Снежном хребте, чтобы ты, князь Цзинь, навеки рассорился с цянами?

Это неправда! Цинь Юй изо всех сил пытался убедить себя в этом, но в памяти всплыл образ Юйляна, уходящего из округа Дунъян.

Неужели... неужели это действительно ты?

Император Сюань холодно наблюдал, как в глазах Цинь Юя на мгновение мелькнуло отчаяние, что доставило ему больше удовольствия, чем захват царства Цзинь. Он сел обратно и холодно усмехнулся.

— Шестой брат, ты не только наглец, но и слишком самоуверен. Не забывай, что этот заложник

сам вошёл во дворец.

Да! С самого начала это было твоё добровольное решение. Всё это было лишь моими беспочвенными догадками и фантазиями.

Всё в его сердце рассыпалось. Подняв голову, Цинь Юй равнодушно посмотрел на императора Сюаня и на всё это, затем развернулся и ушёл.

— Если брат хочет империю, пусть возьмёт её сам. Я больше не буду участвовать в этом.

Что такое князь Цзинь, что такое трон, что такие интриги — я больше не хочу участвовать во всём этом. Я устал. Я хочу навсегда уйти отсюда и больше никогда не видеть никого из этих людей.

Проходя через дворцовые стены, Цинь Юй направился к Залу Чансинь. Проходя через Императорский сад, он, словно по воле судьбы, снова встретил маленького жреца. Наньгун Юйлян всё ещё был в пурпурном одеянии, но теперь оно было украшено золотом и фениксами, выглядело невероятно роскошно.

— Юйлян.

Наньгун Юйлян слегка дрогнул, спрятав дрожь в рукавах, и слегка кивнул:

— Князь.

— Ты всё ещё ненавидишь меня.

— Да.

На этот раз дрожь охватила самого Цинь Юя, и не только пальцы. Он кивнул, глядя ему в глаза:

— Это ты сделал с Бай Юньфэем?

Ха-ха, вот как! Наньгун Юйлян отступил на полшага, его лицо было холодным:

— Князь уже знает ответ, — если ты уже злишься, почему не ненавидишь меня полностью?

— Юньфэй невиновен, — Цинь Юй смотрел на него с необычайным спокойствием:

— Это не то, что сделал бы «Наньгун Юйлян».

Наньгун Юйлян глубоко вздохнул, но ничего не сказал, просто смотрел на князя Цзинь. Он казался всё тем же человеком, каким был до того, как Юйлян начал его помнить.

— Если я больше не смогу покинуть столицу и умру здесь, ты успокоишься? — Цинь Юй спросил мягко, словно это было неважно.

— Да, только так я смогу успокоиться.

Тогда прости, маленький жрец! Цинь Юй мягко улыбнулся, но улыбка быстро исчезла. Наньгун Юйлян подумал, что ему показалось.

— Тогда продолжай ненавидеть меня! — холодно бросил князь Цзинь и ушёл. Наньгун Юйлян

смотрел, как он уходит, и вдруг его глаза потемнели, он чуть не упал.

У меня ещё есть дела, я больше не могу с тобой говорить, боюсь, что забуду заранее подготовленные слова. Всё, хватит. Больше не встречай меня.

Зал Чансинь

— Этот сын приветствует вдовствующую императрицу.

— Юй, ты пришёл, — ты всё такой же, ради одного человека...

Вдовствующая императрица покачала головой, с лёгким чувством вины. Цинь Юй уловил эту вину и подумал, что сможет этим воспользоваться.

— Садись.

Цинь Юй сел рядом и прямо сказал:

— Вдовствующая императрица когда-то говорила, что сможет гарантировать моё благополучие. Это всё ещё в силе?

Лицо вдовствующей императрицы побледнело, она кивнула:

— Конечно.

— Я хочу уйти отсюда.

— Юй, ты должен понимать...

— Вдовствующая императрица не расслышала мои слова, — Цинь Юй посмотрел на неё серьёзно:

— Я сказал, что уйду из столицы, уйду из царства Цзинь, уйду от всего этого. Пожалуйста, разрешите.

Цинь Юй говорил спокойно, и вдовствующая императрица вдруг поняла, что он уже всё давно решил. Возможно, он никогда полностью не полагался на неё, и даже если бы она отказала, у этого ребёнка наверняка были бы другие способы или условия, чтобы заставить её согласиться.

Мой сын больше не доверяет мне ни на йоту.

— Хорошо, я гарантирую, что никто не сможет причинить тебе вреда. Ты обязательно сможешь покинуть столицу, — торжественно сказала вдовствующая императрица.

— Вдовствующая императрица ничего не хочет спросить у меня? — Цинь Юй посмотрел на неё, подумал и добавил:

— Чтобы убедить брата.

— Не нужно.

— У меня есть ещё одна просьба к вдовствующей императрице.

— Говори, — вдовствующая императрица смотрела на него, вспоминая многое, и с жалостью

добавила:

— Я всё выполняю.

— Я хочу, чтобы в столице больше никто не трогал Бай Юньфэя, и чтобы вдовствующая императрица присмотрела за ним, — Цинь Юй опустил на колени, склонив голову.

— Хорошо.

— Вдовствующая императрица, — Цинь Юй поклонился, его голос донёлся с пола:

— Если с Бай Юньфэем что-то случится, я гарантирую, что, независимо от того, жив я или мёртв, в этой империи наступит хаос, и никто в этой бескрайней стране не останется в безопасности.

— Юй, — вдовствующая императрица вдруг схватила его за плечи, заставив посмотреть на себя, и дрожащим голосом сказала:

— Ты не доверяешь матери ни на йоту?

— Матушка, я доверяю тебе, — Цинь Юй посмотрел на неё, его глаза были искренними:

— Но мы родились здесь, и, кроме доверия, нам нужны безотказные средства.

Ты прав, люди, рождённые здесь, нуждаются в безотказных средствах. Юй, я не заметила, что ты стал таким проникательным.

Цинь Юй ушёл, а вдовствующая императрица, глядя на него, мягко произнесла:

— В этом пути береги себя, — возможно, я больше никогда тебя не увижу.

— Твой сын уже почти встал на ноги, матушка, не беспокойся.

Опустившись на колени, Цинь Юй поклонился ей три раза, затем встал и не только покинул это место, но и ушёл из дворца.

Это был долгий день. Он забрал Бай Юньфэя, встретился с братом, встретился с Юйляном, попрощался с матушкой. Когда он вернулся в постоянный двор, уже стемнело. Цинь Юй постоял у двери, колеблясь, затем скрипнул дверью и вошёл.

Бай Юньфэй проснулся, насторожившись, но, увидев знакомую фигуру, сразу расслабился.

— Хочешь поесть?

Бай Юньфэй ничего не сказал. Цинь Юй улыбнулся, зажёл лампу и, скрестив руки, смотрел на него, шутливо сказал:

— Поешь, иначе как ты уйдёшь завтра?

Как уйти? Бай Юньфэй хотел спросить его, но Цинь Юй уже вышел. Вернувшись, он принёс еду. Цинь Юй сел перед ним с миской каши, глядя на Бай Юньфэя, поднёс ложку к его губам.

Бай Юньфэй смотрел на дымящуюся кашу, крепко сжимая кулаки под одеялом. Почему именно сейчас ты перестал быть идиотом?

— Не сжимай, — Цинь Юй шлёпнул его по руке, слегка раздражённо сказал:

— Ешь.

Бай Юньфэй резко поднял голову, его ясные глаза смотрели на него с удивлением, как и раньше. Цинь Юй, глядя на него, внутренне улыбнулся, продолжая кормить его кашей и ворчать:

— Я редко сам кого-то кормлю, ты должен быть благодарен, не надо постоянно...

Вот так, вот таким ты и должен быть, идиот! — Бай Юньфэй слегка улыбнулся, но улыбка быстро исчезла.

Когда герой поел, Цинь Юй тоже насытился и сел на короткую кушетку напротив. Он неподвижно смотрел в окно, а через некоторое время за спиной раздался голос Бай Юньфэя, спокойный и ясный:

— В этом мире у меня есть только два близких человека — старший брат и учитель.

Цинь Юй, не оборачиваясь, молчал. Бай Юньфэй смотрел на него, положив руку на меч, и снова спросил:

— Цинь Юй, зачем ты убил их?

У тебя только два близких человека, а у меня их много. Но мои близкие всегда убивали друг друга, я к этому привык. А ты... ты не можешь принять правду.

— Ни за что... герой, многое в этом мире не имеет объяснения, — если я уже запятнал руки кровью всей семьи, что ещё одна смерть? К тому же, это не совсем не связано со мной.

Завтра начнётся новый том.

<http://bllate.org/book/16170/1452089>